

Фразеологические и паремические единицы содержат полярную оценку старости — отрицательную и положительную. Подчеркивается, что старость нельзя «вылечить», ср. польск. «Na starość nie ma lekarstwa»; чеш. «Proti věku není léku»; блр. «Ад старасці і смерці няма лекаў на свеце». Старость не отмечена радостью, ср. польск. «Starość nie radość»; чеш. «Mladost — radost, starost — žalost»; рус. «Старость не радость»; блр. «Старасць не радасць»; укр. «Старість не радість»; серб. «Старост није радост»; болг. «Старост — нерадост»; макед. «Староста не ет радосна како младоста». И все же старость может быть лишеной забот, ср. польск. *spokojna starość*, словац. *pokojna staroba*; она бывает также крепкой, здоровой, ср. польск. *czerstwa starość*, болг. *крепка старост*.

Польская пословица гласит: «Biedna starości, wszyscy cię żądamy, a kiedy przyjdiesz, to zaś narzekamy» <Бедная старость, мы все тебя требуем, а когда ты приходишь, тогда жалуемся>. Тем не менее, любая старость достойна почтения, уважения, ср. словацкое устойчивое сочетание *úctyhodna staroba*.

Р. В. Гайдамашко

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
gaidamashko@gmail.com

К вопросу о топонимических кальках: «собачьи» названия в Прикамье*

В бассейне р. Берёзовая, притока камской Колвы, отмечен случай калькирования: по предположению Т. Н. Шкляевой, название реки *Собачья* (там же *Верхняя Собачья*, *Левая Собачья*, *Малая Собачья*, *Правая Собачья*), притока р. Берёзовая, «может являться калькой коми-пермяцкого гидронима, произошедшего, скорее всего, от антропонима» [Шкляева, 2009, 278]. Это предположение подтверждается названием

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 13-34-01018(а1) («Финно-угорский субстрат в топонимии и русских говорах Верхнего и Среднего Прикамья»).

© Гайдамашко Р. В., 2015

р. *Кычанка*, которая также является притоком р. Берёзовая и находится примерно в 10 км от р. *Собачья*.

Подобный случай отмечался ранее А. С. Кривошековой-Гантман: «в местном русском говоре (д. *Кичаново* Сивинского р-на. — Р. Г.) заимствованное *кычан* употребляется в значении ‘собака’. Отсюда разговорный вариант ойконима — *Собачья* или *Собакина*» [Кривошекова-Гантман, 1983, 102]. О связи коми *кычан* ‘собака’, рус. диал. *кычан*, *кычка* ‘собака’ и производной от них топонимии и антропонимии Прикамья см. также [Кривошекова-Гантман, 1981, 51–52].

Нами засвидетельствованы аналогичные топонимические факты: бывш. н. п. *Собакино* в 7 км от бывш. н. п. *Киченята* в Карагайском р-не; гора *Собачья* в 13 км от д. *Кичаново* в Пермском р-не. Калькированными, возможно, являются также названия д. *Собачкина* Гайнской волости (с показательным комментарием: «жители селения инородцы-пермяки») [Кривошеков, 1914, 693] и р. *Собачья*, приток р. Яйва в Александровском р-не. С меньшей вероятностью кальками с коми-пермяцкого языка могут быть топонимы Южного Прикамья: р. *Собачка*, приток р. Шуртан в Октябрьском р-не и р. *Собачья Речка*, приток р. Емашка в Чернушинском р-не.

Кроме того, в прикамской топонимии зафиксированы д. *Кичаново* и д. *Кычанова* в Сивинском р-не [Кривошекова-Гантман, 1983, 102, 113]; ур. *Кичановское*, разв. *Кичановские Исады*, н. п. *Кичановское лесничество* в Верхнекамском р-не Кировской обл.; поле *Кичаношное* у н. п. Кузнецова Соликамского р-на [Чагин, 2004, 91]. Также отмечено явно коми название: р. *Кычаняшор*, правый приток р. Урья в Кочевском р-не (при коми *шор* ‘ручей’).

Не все указанные выше топонимы гомогенны, поскольку наряду с некалендарным коми-пермяцким именем *Кычан* в прикамских письменных памятниках XVI — начала XVIII в. зарегистрирована производная от него фамилия *Кычанов*, а также ее русифицированный вариант *Кичанов* [Полякова, 2010, 91–92] (субституция коми-пермяцкого *кы-* русским *ки-* регулярна).

Очевидно, перечисленные выше прикамские географические названия можно включить в соответствующий ряд топонимов Республики Коми, которые преимущественно являются пермскими по происхождению — судя по таким детерминантам, как *эль* ‘ручей в лесу, лесная речка’, *ыб* ‘поле’, *ю* ‘река, речка’. Этот ряд представлен следующими

названиями: р. *Кычан* (*Кычан ю*), приток р. Вишера в Княжпогостском р-не; р. *Кычана*, приток р. Войвож, бол. *Кычана* и ур. *Кычана-Прилук*, р. *Кычаняэль*, приток р. Большая Сыня в р-не Печора; д. *Кычаньб* в Сысольском р-не.

Все указанные данные необходимо рассматривать в совокупности с широко распространенными в прикамских (и севернорусских) говорах словами *кичан* / *кычан* ‘собака’, их вариантами и производными.

В докладе предпринимается попытка историко-этимологического и лингвогеографического анализа приведенных лексем и топонимов. Отдельно комментируются и дополняются существующие этимологические решения Р. Мекеляйна, Я. Калимы, М. Фасмера, А. С. Кривошековой-Гантман, А. К. Матвеева, Е. Н. Поляковой, Я. Саарикиви. Для нескольких топонимов предлагается альтернативная этимология.

Кривошеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии: с приложением карты бассейна р. Камы и иллюстрациями. Пермь, 1914.

Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // Этимологические исследования. Вып. 2. Свердловск, 1981. С. 46–62.

Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья : с крат. топоним. словарем. Пермь, 1983.

Полякова Е. Н. История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII веках. Пермь, 2010.

Чагин Г. Н. Пермь Великая в топонимических доказательствах. Пермь, 2004.

Шкляева Т. Ю. Гидронимы, образованные от названий животных, в гидронимии р. Берёзовая Чердынского района Пермского края // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования. Пермь, 2009. Вып. 3. С. 277–281.